

Igor Komarow

Uniwersytet Moskiewski im. Łomonosowa

Некоторые историко-правовые аспекты причинной связи в российском уголовном праве советского периода

Ни одно современное исследование проблем причинности не обходится без упоминания такого труда Аристотеля как «Метафизика», где, пожалуй, впервые были системно изложены, как учение, положения о четырех причинах. Они были усвоены средневековой схоластикой, но до сих пор не исчерпали себя средствами философского мышления. Автор «Метафизики» утверждал, что при поиске причин явлений, предметов или процессов следует ставить не один, а сразу несколько вопросов, ответив на которые есть возможность получить полное представление о явлении, предмете или процессе. Во-первых, следует установить сущность данного факта, то есть его материальную причину; затем действиями какого субъекта данный факт инициирован (производящая причина); что представляет его сущность относительно идеи (понятия) и формы, а также цели существования, то есть вопросы формальной и конечной причин. На взгляд Аристотеля подобный методологический подход позволяет исследователю объективно объяснять мир.

Аристотелевские постулаты были активно отражены античными и средневековыми юристами, нашли они свое место и в исследованиях российских правоведов.

Так, в Римском праве итальянскими юристами проблема причинности рассматривалась применительно к гражданским деликтам, а в XIV–XV веках разрабатывалась применительно к положениям теории уголовного права. Эта традиция была положительно воспринята и юристами Франции, которые XVI и XVII веках продолжили разработку уголовно-правовой концепции причинности.

В этот же период времени данная проблематика интересовала практически всех прогрессивно мыслящих общественных европейских деятелей тем или иным образом связанных с правосудием.

Побудительным мотивом явилась дискуссия, связанная с необходимостью наказания виновного смертной казнью за совершенное убийство,

где сложность принятия решения была обусловлена вопросом необходимости установления наличия причинной связи между нанесением телесных повреждений и наступлением смерти.

Результатом дискуссии стала обоснованная теория «исключительной причинности», суть которой сводилась к следующим положениям.

1. Результат должен наступить исключительно из-за действий обвиняемого, который обязан предвидеть такой результат.

2. Наличию причинной связи соответствует только непосредственное убийство.

3. Если действовали какие-либо иные причины – причинная связь между действием и смертью не признавалась.

4. Если смерти сопутствовали негативные отклонения состояния здоровья пострадавшего, то причинная связь отрицалась.

5. Если смерть можно было предотвратить своевременным оказанием квалифицированной медицинской помощи, то причинная связь между действием и смертью исключалась.

Положения теории «исключительной причинности» способствовали классификации последствий, причиненных здоровью потерпевшего на три группы: а) безусловно смертельные, которые всегда у всех людей влекли смерть; б) повреждения излечимые и в) повреждения случайные, повлекшие смерть благодаря случайным обстоятельствам.

В тот период времени подобная классификация выглядела для юристов вполне убедительной и позволяла решать вопросы отправления правосудия, в какой-то мере, достаточно объективно с точки зрения закона и справедливости. Здесь отметим, что многие положения этой теории были заимствованы и российскими юристами, в том числе и советского периода.

Однако нашлись и критики теории. Так английский патологоанатом Бонн в 1689 г. отмечал, что деление повреждений на безусловные, излечимые и случайные не учитывают индивидуальные особенности пострадавшего, которые способствуют смерти и обязательно должны учитываться при установлении причинной связи¹.

Несмотря на подобную критику «теория исключительности» просуществовала до начала XIX века. Негативно относились к ней немецкие философы Х. Штубель и Л. Фейербах. Они писали: «Господствующее учение не только есть постыдное пятно для науки уголовного права, но и влечет за собой немаловажные последствия для общественной безопасности..., оно есть подлинное убежище для убийц!»².

¹ См.: Сергеевский Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве. – Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1880. С. 5.

² Stubel C. Uber den Tatbestand der Verbrechen. 1805. С. 185.

Рассматривая положения теории «исключительной причинности» Л. Фейербах предложил ввести понятие действующей причины, когда смерть наступила от совершенного действия независимо от того, каково было состояние здоровья человека и можно ли было избежать смерти лечением³. Отметим, что это предложение вошло в Баварское уложение 1813 г., то есть стало использоваться в уголовной практике без ограничений, определенных теорией «исключительной причинности».

В «Артикуле воинском» (1715 г.) Петра I все телесные повреждения в России были разделены на безусловные (были представлены определенным перечнем) и излечимые. В случаях, когда смерть наступила не сразу, а по прошествии некоторого времени, требовалось медицинское исследование трупа, с целью установления причины смерти. Эти правила были уточнены в 1828 г. «Наставлением врачам при судебных осмотрах и вскрытиях тел», которым рекомендовалось причину смерти определять применительно к особенностям конкретного случая.

В середине XIX столетия были продолжены теоретические изыскания связанные с развитием теории причинности в уголовном праве.

Обоснована и предложена новая теория – теория равноценности (эквивалентности) условий. Основным ее положением было то, что вопросы причинной связи отделялись от вопросов вины. Один из ее авторов В. Круг отмечал, что в «уголовном праве должны быть разделены вопросы виновности и вопросы факта, внутренняя причинная связь и внешняя...»⁴. Он предлагал рассматривать отдельно факт преступления и виновность в нем лица. Основное положение этой теории – действие человека должно быть необходимым и предшествующим условием наступившего результата, а для решения этого вопроса предлагалось использовать формально-логический прием – «метод остатков».

Существенный вклад в развитие этой теории внес российский правовед Г. Колоколов⁵. Подчеркивая объективный характер причинной связи, он считал, что для вменения последствий с объективной стороны должно быть только одно основание, чтобы деяние лица являлось фактором наступления результата.

Проявляя интерес к проблеме причинности в уголовном праве П.П. Пусторослев предложил дополнить теорию равноценности условий включением в состав причины бездействия⁶, что было в определенном смысле правовым новаторством.

³ Feuerbach L. Lehzbucll des gevernen pcinlichen Rechts. 1825. § 208.

⁴ Krug V. Ober Cansalzzyssammenbang Alnandlungen. 1855. С. 52–53.

⁵ Колоколов Г. О соучастии в преступлении / Дисс...магистра. –М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. – [2], IV, 211 с.

⁶ Пусторослев П.П. Причинность и обусловленность в уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1906. №8.

Однако в этой теории были явные недостатки, главным среди которых следует считать тот факт, что она не содержала четкого разграничения причины и условий, в которых могла быть реализована.

Развитию теории причинности в немалой степени способствовали идеи П. Хорна. Он предложил определять причину как действие, которое способно своей силой и деятельностью вызвать другие действия (изменения), если налицо имеются необходимые для этого условия⁷. Подобная трактовка близка к современному пониманию этого категориального понятия.

В России эту позицию разделял С.В. Познышев. Утверждая, что причинная связь – это общеправовая категория, он разъяснял, что в уголовном праве не может быть «общей» и «особой» причинности. На его взгляд, понятия и их определения должны одинаково трактоваться во всех науках, иначе получится неразбериха и путаница. «Уголовно-правовая наука должна лишь применять к своим построениям общее понятие причины, не допуская никаких отступлений и никаких искажений его»⁸. Условия возникновения явления С.В. Познышев делил на три категории: первая – материя (субстанция) явления; вторая – воздействие на эту материя (собственно причина), третья – условия, в которых действует причина. Этот подход отвечает современным требованиям причинности.

Имели место предложения делить причины в уголовном праве на главную и второстепенные, что, по существу предоставляло право судье самостоятельно решать вопрос о наличии причинной связи в деянии⁹.

Особого внимания относительно проблемы причинности в уголовном праве заслуживает позиция Н.С. Таганцева.

Он рассматривал причинную связь как действительно происшедшую, а не одну только возможность возникновения таковой¹⁰, что существенно приближало отечественную правовую мысль к рассмотрению причинности с материалистических диалектических позиций.

Заслуживает внимания и то, что он своими взглядами развил теорию немецкого ученого А. Гейера о «присоединяющихся» силах (силы, которые подсоединяются к действиям виновного лица и действуют вместе с ним).

Рассматривая наиболее сложные случаи «присоединившихся» сил, когда это были действия третьих лиц, Н.С. Таганцев различал следующие

⁷ Horn P. Der Kausalitätsbegriff in der Strafrecht. Leipzig. 1893. С. 13.

⁸ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. С.316.

⁹ Barkmier K. Über Ursachenbegriff und Kausalzusammehangim Strafrecht. Leipzig. 1885.

¹⁰ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. 1878. С.315.

щие возможные результаты следствия действий с указанием вида и формы ответственности: 1. Умышленные действия первого и неосторожные – второго (за результат отвечает первый, второй – только за неосторожность); 2. Неосторожные действия первого и умышленные второго (первый вообще не отвечает, за результат отвечает второй); 3. Умышленные действия обоих лиц (первый отвечает за покушение, второй – за результат); 4. Неосторожные действия обоих лиц (отвечает первый и второй).

В итоге своих рассуждений он пришел к выводу, что умышленные действия второго лица прерывают причинную связь действий виновного с наступившими последствиями.

В конце XIX века причинностью занимались не только правоведы, но и естествоиспытатели. В цивилистике широкое распространение получила адекватная теория причинности. Ее основоположником был немецкий ученый-физиолог И. Крис. Он, по сути, экстраполировал результаты, полученные им в естествознании на область права. Главным в его теории был постулат: «Каждое событие, которое наступает фактически, является необходимым результатом предшествующих ему условий»¹¹. В своей теории И. Крис рассматривал категории объективности и возможности, а также вероятности наступления результата. Он утверждал, что для признания объективной возможности наступления результата необходимо как знание всеобщего опыта о связи явлений (всемирной связи бытия), так и знания о конкретных фактах, а предпосылкой объективной возможности являются знания о типичных связях между явлениями.

Приведенный краткий исторический анализ отдельных аспектов научной мысли в области причинности в уголовном праве, свидетельствует о том, что было сделано достаточно для того, чтобы сложились неплохие предпосылки для серьезного исследования проблемы. При всех успехах и недостатках, истинных научных исследованиях и исследованиях, обоснованных неким «социальным» заказом, проблема только обрела контуры решения и правильный вектор его отыскания, основанный на положениях античной и современной философии, а также данных уголовной практики.

Серьезный научный вклад в исследование причинности в уголовном праве был внесен в советский период развития российской государственности. Советские правоведы в полной мере использовали знания как отечественных ученых, так и западноевропейских специалистов в области уголовного права.

Первый советский учебник уголовного права («Уголовное право. Очерки основных начал Общей и Особенной части», 1923 г.) принадле-

---

¹¹ Kries J. Ueber den Begriff der objective Moglichkeit und einige Anwendungen desselben, Leipzig. 1888. S. 38.

жит перу С.В. Познышева, о котором мы уже упоминали выше. В нем он продолжил развивать свою теорию, основанную на разграничении причины и условия. В этой связи он отводит условиям очень важную роль, полагая, что их действие способно существенно влиять на процесс причинности в системе: причина – следствие. Как и ранее он делит все условия на три категории: первая – материал – объект – воздействие; вторая – действие (сама причина); третья – условия действия причины (воздействие ее на объект – материал)¹². По мнению С.В. Познышева, объективное основание ответственности можно считать установленным, когда поведение лица было одним из условий – причин наступившего результата, хотя бы оно и выразилось в представлении объекта посягательства (объект – материал – воздействие), тем более это касается самого действия – причины или создания благоприятных условий до действия виновного.

Подобное уравнивание условий – причин не могло не вызвать возражений с позиции принятого в советский период детерминизма, как одного из главных принципов любого научного исследования. Значение каждой из обозначенных им трех категорий далеко не одинаково.

Рассматривая в учебнике «Уголовное право. Общая часть» (1929 г.) проблему причинных связей А.Н. Трайнин считал, что причиной следует считать любое поведение (действие или бездействие) лица, которое было необходимым условием наступления общественно опасного результата, если со стороны лица было умышленное или неосторожное отношение к этому результату. Он следующим образом определял причинную связь: «Рассматривая последствие, возникшее из действия различных сил, мы найдем, что если представить себе хотя бы одно из этих действий не происходившим или выделить какую-нибудь из этих сил, то и само последствие в конкретной его обстановке изменится. Это значит, что для последствия, возникшего из совокупности действия различных сил, есть *conditiosinequanon*. Поэтому всякая отдельная сила, в том числе и деятельность человека, хотя бы изолировано от других, она не могла произвести последствия, должна быть признана ответственной за последствия в полном объеме ввиду ее неделимости»¹³.

Налицо, рассмотренная нами выше теория эквивалентности, отрицание главных и второстепенных причин, равенство всех условий, предшествовавших наступившему результату.

Здесь опять мы сталкиваемся с реализацией формально-логического приема исключения и различия в толковании общеправовых основ

---

¹² Познышев С.В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права». М.: Изд. Наркомюста, 1923. С. 220.

¹³ Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. – М., 1929. С. 319.

причинности и «специальной» причинной связи в уголовном праве. По мнению А.Н. Трайнина, причиной является действие лица в момент совершения преступления и его возможность предвидеть наступивший результат.

Рассуждая так, этот уважаемый автор, по существу, подменяет вопрос о причинной связи в уголовном праве вопросом о субъективных условиях вменения лицу причиненного преступного результата. Тем самым в одно понятие причинения «сливаются» и причинность, и виновность, так как причинной связью он считал только ту, которая охватывалась или могла охватываться предвидением лица.

Другой известный советский правовед А.А. Пионтковский, рассматривая причинность в уголовном праве обращал внимание на два диаметрально противоположных взгляда на эту уголовно-правовую категорию: материалистический (объективная реальность) и идеалистический (отражение в сознании людей для удобства ориентации)¹⁴. В учебнике уголовного права (коллектив авторов ВИЮН, 1938 г.), он рассматривает причинную связь в уголовном праве, оперируя такими категориями, как: причина и следствие; возможность и действительность; случайность и необходимость. При этом его исходным постулатом является то, что уголовная ответственность может наступить только за такое виновное поведение, которое с необходимостью повлекло за собой преступный результат¹⁵.

Следует отметить, что в 30-е годы в СССР было уделено недостаточно внимания исследованию теоретических положений причинности в уголовном праве. Отчасти это было связано с «остановленными» криминологическими исследованиями.

Однако концепция А.А. Пионтковского о разграничении причинных связей на необходимые и случайные получила дальнейшее развитие, став основой теории необходимости в уголовном праве, которую поддерживали такие известные ученые, как М.Д. Шаргородский, Н.Д. Дурманов и др. В гражданском праве эту позицию разделяли Л.А. Лунц, Б.С. Антимонов, Г.И. Матвеев и др.

Немаловажное значение для оживления дискуссии по проблемам уголовно-правовой причинности имела статья Н.Д. Дурманова, посвященная общим основаниям учения о причинной связи в уголовном праве опубликованная в 1944 году¹⁶. Поддерживая А.А. Пионтковского, Н.Д. Дурманов делит все условия на действия – причины, причинно свя-

¹⁴ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. – М.-Л.: Госиздат. 1928. Т. 1.

¹⁵ Уголовное право. Общая часть / Учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Пионтковский А.А. и др. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1938. С. 253.

¹⁶ Дурманов Н.Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Сб. 1. С. 45.

занные с наступившими преступными результатами (виновность лица) и действия – условия, не находящиеся в причинной связи с преступными результатами (отсутствие вины).

В уголовном праве вопрос о причинной связи возникает непременно тогда, когда предусмотрено наступление вредных последствий, тогда и возникает проблема выявления специфических признаков причинной связи. Это очевидный факт. Но как быть с проблемой бездействия и наступления преступного результата? Заслужено Н.Д. Дурманова как раз и было то, что он первым поднял этот вопрос – вопрос о причинной связи бездействия и преступного результата (не него до сих пор не дан сколько-нибудь однозначный ответ). Н.Д. Дурманов отмечал, что для установления причинной связи в этом случае необходимо: а) установить, что на виновное лицо возлагались определенные обязанности и б) что не выполнение этих обязанностей повлекло наступление преступного результата.

Однако подобный подход вызвал определенную критику. Так, М.Д. Шаргородский считал, что при бездействии причинная связь вообще отсутствует и лицо должно отвечать только за бездействие¹⁷. Его позиция не получила поддержки у большинства ученых, а Н.Д. Дурманов развил свои взгляды на этот предмет в фундаментальном труде, которое назвал «Понятие преступления» (1948 г.)¹⁸.

В 1949 г. появилась первая докторская диссертация, в которой вопрос причинной связи в уголовном праве был тщательно исследован. В ней Т.В. Церетели поддерживая позиции Н.Д. Дурманова, ввела тезис о неравноценности причинных факторов и активного производящего характера. Причиной следует считать лишь такое действие, считала она, которое не только было необходимым условием возникновения результата, но и имело активный производящий характер¹⁹. Свою позицию по данному вопросу определил и В.Н. Кудрявцев, который считал, что если поступок лица был необходимым условием наступления преступных последствий, то этого вполне достаточно для признания причинной связи в уголовном праве²⁰.

В начале 50-х годов А.Н. Трайнин выдвигает новую теорию причинности в уголовном праве – «теорию степеней причинения». Указывая на возможность альтернатив любого фактора из состава преступления (умы-

¹⁷ Шаргородский М.Д. Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда СССР // Социалистическая законность. – М., 1947. №9. С. 47.

¹⁸ Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Дурманов Н.Д.; Отв. ред. Шаргородский М.Д., М., Л.: АН СССР. 1948.

¹⁹ Церетели Т.М. Причинная связь в уголовном праве // Автореф ... докт. юрид. наук. – М., 1949. С.11.

²⁰ Кудрявцев В.Н. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // Советское государство и право. № 1. 1950. С. 50.

сел – неосторожность, ущерб большой – ущерб малый и т.д.), он развивает идею о возможности снижения любого элемента состава преступления до ничтожного. То же относит он и к причинности результата. Снижение степени любого элемента может понизить степень всего состава и привести к освобождению лица от уголовной ответственности²¹.

Данная точка зрения была сразу же подвергнута острой критике.

В этой связи В.Н. Кудрявцев писал: «Нельзя согласиться с тем, что признаки состава преступления всегда допускают степенение»²². Отражая позицию этого известного советского юриста относительно рассматриваемого предмета следует упомянуть его работу «Объективная сторона преступления», опубликованную в 1960 г. Автор признает за причинной связью право восприниматься в качестве элемента состава преступления, его объективной стороны, а как юридическая категория причинная связь, на взгляд В.Н. Кудрявцева должна обладать соответствующими признаками. Он полагает, что главным из них является то, что действие наступившего преступного результата должно быть опасно в момент его совершения. Параметры причинной связи видятся ему в трех характеристиках: характер действия, характер последствия, протяженность причинной связи между действием и последствием. Реализуемое действие должно быть общественно опасным в момент его проявления. Если оно не опасно, то причинная связь (между действием и последствием) не является элементом состава преступления. Причинная связь должна быть результатом анализа всех факторов преступления, а не только действия и последствия.

Позднее (1961 г.) А.А. Пионтковский введет элемент случайности в теорию причинной связи, что означает – всякое закономерное явление в процессе своего развития не застраховано от воздействия случайностей, а такое случайное вмешательство может и менять, и не менять характер причинной связи.

С опубликованием В.Н. Кудрявцевым работы «Причинность в криминологии» спор о причинной связи при преступном бездействии вспыхнул с новой силой. Он выдвинул тезис, что и в бездействии может быть активный момент, а причину нельзя связывать только с активным действием. В.Н. Кудрявцев призывал глубже раскрывать механизм взаимодействия факторов при совершении преступления, опираясь на общеправовые философские категории, но помня об их общем характере. Для этого следует конкретизировать и унифицировать все понятийные категории причинности в уголовном праве.

²¹ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат. 1951.

²² Курляндский В.И. Рецензия на книгу А.Н. Трайнина «Состав преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1952. № 8. С. 78.

В этой же работе была обоснована теория «информационной причинности» в связи с энергетической причинностью. Отмечено, что информационно-психологическое воздействие нельзя исключать из усмотрения, равно как и его плачевных последствий в виде негативного влияния на человека и стресса, и его последствий.

Советский период развития теории российского уголовного права был весьма плодотворным в части обоснования научных и отдельных практических положений объективной стороны преступления и его элемента – причинно следственной связи. Фактически каждый специалист в различных аспектах затронул эту тему в своих публикациях: общетеоретических вопросов, касающихся причинной связи в уголовном праве²³, проблем причинной связи при бездействии²⁴, анализа последствий, как конечного результата действия причины²⁵, вероятностей причины²⁶ и пр.

Это теоретическое научное наследие закономерно отразилось на формировании тенденции практической ориентации теоретических исследований вопросов причинности в уголовном праве, что сформировало несколько проблемных блоков и направлений их исследования. Так, в частности, а) установление причинной связи в уголовном праве на основе общеметодологических подходов; б) установление причинности при преступном бездействии; в) причинная связь и установление вины субъекта преступления; г) причинная связь при соучастии в преступлении.

Эти проблемы не утратили актуальности и в настоящее время, в связи с тем, что в современных условиях развития российского общества, когда процесс расследования преступлений многократно усложнен, существенно востребованы грамотные действия субъектов, представляю-

---

²³ Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция – М.: Юрид. лит., 1979, № 1. – С. 7–9; Андреева Л. Причинная связь в свете судебной практики // Советская юстиция, – М.: Юрид. лит., 1967, № 18. – С. 10–11; Ефимов М. Причинная связь в уголовном праве // Советская юстиция, 1966. № 15. С. 7–9; Овчинников Б.Д. О криминологических и уголовно-правовых проблемах причинности // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе – Томск: Томский ун-т. 1976. Т. 260. Вып. 1. – С. 207–215.

²⁴ Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право, – М.: Наука, 1967, № 5; Врублевский Е. Бездействие и причинность // Правоведение. 1971. № 1. С. 69–72; Спиридонов Ю.С. Обоснование уголовной ответственности за бездействие // Тр. Омской ВШ МВД СССР. 1975. Вып. 18. С. 40–53; Тимейко Г.В. Причинная связь и проблема ответственности при бездействии // Вопросы уголовного права. – М., 1966. С. 78–111.

²⁵ Михлин А.С. Значение последствий для квалификации содеянного виновным // Уч. записки ВИЮН. М., 1961. Вып. 12. С. 73–98.

²⁶ Бердячевский Ф.Ш. Вероятностная причинная связь в уголовном праве // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1969. Вып. 10. С. 47–52; Угрехелидзе М.Г. Теория «вероятностной причинной связи» требует проверки // Советское государство и право. М., 1974. № 5. С. 90–97.

щих правоохранительные органы в доказывании криминальности действий каждого, заподозренного в противоправной деятельности.

В этой связи исследование проблем причинности в уголовном праве имеет хорошие перспективы.

Список литературы

- Barkmier K. *Über Ursachenbegriff und Kausatzusammenhang im Strafrecht*. Leipzig. 1885.
- Feuerbach L. *Lehrbuch des gemeinen römischen Rechts*. 1825. § 208.
- Horn P. *Der Kausalbegriff im Strafrecht*. Leipzig. 1893.
- Kries J. *Ueber den Begriff der objective Möglichkeit und einige Anwendungen desselben*, Leipzig. 1888.
- Krug V. *Oberbegriff der Verbrechen*. 1855.
- Stubel C. *Über den Tatbestand der Verbrechen*. 1805.
- Андреева Л. Причинная связь в свете судебной практики // Советская юстиция, – М.: Юрид. лит., 1967, № 18.
- Бердичевский Ф.Ш. Вероятностная причинная связь в уголовном праве // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1969. Вып. 10. С. 47–52; Угрехелидзе М.Г. Теория «вероятностной причинной связи» требует проверки // Советское государство и право. М., 1974. № 5.
- Дурманов Н.Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Сб. 1.
- Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Дурманов Н.Д.; Отв. ред. Шаргородский М.Д., М., Л.: АН СССР. 1948.
- Ефимов М. Причинная связь в уголовном праве // Советская юстиция, 1966. № 15.
- Колоколов Г. О соучастии в преступлении / Дисс...магистра. – М.: Университетская типография (М. Катков), 1881. – [2], IV.
- Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве // Советская юстиция – М.: Юрид. лит., 1979, № 1.
- Кудрявцев В.Н. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // Советское государство и право. № 1. 1950.
- Курляндский В.И. Рецензия на книгу А.Н. Трайнина «Состав преступления по советскому уголовному праву» // Советское государство и право. 1952. № 8.
- Михлин А.С. Значение последствий для квалификации содеянного виновным // Уч. записки ВИЮН. М., 1961. Вып. 12.
- Пионтковский А.А. Советское уголовное право. – М.-Л.: Госиздат. 1928.
- Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912.
- Познышев С.В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал общей теории асти науки уголовного права». М.: Изд. Наркомюста, 1923.
- Пусторослев П.П. Причинность и обусловленность в уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1906. №8.
- Спиридонов Ю.С. Обоснование уголовной ответственности за бездействие // Тр. Омской ВШ МВД СССР. 1975. Вып. 18.
- Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. СПб: Типография М.М. Стасюлевича. 1878.

- Тимейко Г.В. Причинная связь и проблема ответственности при бездействии // Вопросы уголовного права. – М., 1966.
- Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат. 1951.
- Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. – М., 1929.
- Уголовное право. Общая часть / Учебник / Герцензон А.А., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Пионтковский А.А. и др. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1938.
- Церетели Т.М. Причинная связь в уголовном праве // Автореф ... докт. юрид. наук. – М., 1949.
- Шаргородский М.Д. Вопросы уголовного права в практике Верхового Суда СССР // Социалистическая законность. – М., 1947. №9.

Streszczenie

Wybrane historyczne i prawne aspekty związku przyczynowego w rosyjskim prawie karnym okresu sowieckiego

Słowa kluczowe: historia prawa, prawo karne, prawo rosyjskie.

We współczesnej nauce o problematyce przyczynowości nie odnieść się do dzieł Arystotelesa, którego postulaty były aktywnie odzwierciedlane przez starożytnych i średniowiecznych prawników, a następnie znalazły swoje miejsce w badaniach prawników w Rosji. Problemy te nie straciły na znaczeniu aż do chwili obecnej, ze względu na fakt, że we współczesnych warunkach rozwoju społeczeństwa rosyjskiego, gdy proces dochodzenia przestępstw jest wielokrotnie bardziej skomplikowany, wzrasta znacznie właściwych działań podmiotów, reprezentujących organy ścigania, w tym zwłaszcza w udowadnianiu działań przestępczych każdego podejrzanego o nielegalną działalność. Pod tym względem uzasadnione jest badanie problemów przyczynowych w prawie karnym.